

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2018»
XIII Халықаралық ғылыми конференциясы

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XIII Международная научная конференция
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2018»

The XIII International Scientific Conference
for Students and Young Scientists
«SCIENCE AND EDUCATION - 2018»

12th April 2018, Astana

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2018»
атты XIII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XIII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2018»**

**PROCEEDINGS
of the XIII International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2018»**

2018 жыл 12 сәуір

Астана

УДК 378

ББК 74.58

Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2018» атты студенттер мен жас ғалымдардың XIII Халықаралық ғылыми конференциясы = XIII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2018» = The XIII International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2018». – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2018. – 7513 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-997-6

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 378

ББК 74.58

ISBN 978-9965-31-997-6

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2018

с реально существующими персоналиями, прецедентные имена служат отражением явлений и событий историко-культурного процесса временного периода творчества автора, а также акцентируют внимание на ценностных ориентациях общества и индивидуальных приоритетах самого автора. Частотность употребления прецедентных имен в антропонимосфере творчества В. Астафьева достаточно велика (Ахмадулина, Бальзак, Вергилий, Лермонтов, Луконин, Кампанелла, Бодлер и др.; Брежнев, Гитлер, Кутузов, Суворов и др.; Бетховен, Седой; Лассаль, Савонарола; Лунучарский, Лаваль, Даладье и мн. др.).

Наряду с номинативной, идентифицирующей и дифференцирующей функциями, которые выполняют антропонимы в речи, в рамках художественного дискурса данные номинативные единицы становятся главным структурными элементами и приобретают текстообразующую функцию. Благодаря всевозможным коннотациям литературные антропонимы углубляют авторский замысел, способствуют формированию оценочных суждений, оказывают эмоциональное воздействие, служат социокультурным знаком, задавая при этом пространственно-временные рамки и вызывая у читателя ощущение реальности созданных образов.

Художественный текст рассматривается в качестве вторичной моделирующей системы, поскольку мир, представленный в нем, вторичен по отношению к миру объективной реальности. Однако вторичная действительность художественного текста помимо вымышленных имен, называющих вымышленные персонажи и объекты, включает также целый ряд имен невымышленных, таких, которые имеют аналоги в реальном мире.

Имена действительно существующих людей (антропонимы), мест (топонимы), предметов (товарные знаки) и произведений (библионимы) способны выполнять в произведениях ряд функций, среди которых мы выделяем общие для всех типов имен: пространственно-временную, характеризующую, сравнительную и символическую. При этом характер и количество сообщаемой именем информации зависит одновременно как от типа имени, так и от его функции в художественном тексте и дискурсе.

Список использованных источников

1. Астафьев В. П. Собрание сочинений: В 15 т. – Красноярск: ПИК «Офсет», 1997.
2. Кухаренко В. А. Интерпретация текста: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2103 «Иностр. яз.». – 2-е изд., перераб. – М.: Просвещение, 1988. – 192 с.
3. Фоянкова О. И. Имя собственное в художественном тексте: учебное пособие. – ЛГУ, 1990. – 104 с.

УДК 37.013

НАИМЕНОВАНИЯ МАСТИ ЛОШАДЕЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Дауренбек Қымбат Мұхтарқызы

madina_pgu@mail.ru

Студентка Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева,
Астана, Казахстан

Научный руководитель – к. ф. н., доцент М. К. Шарипова

Основную часть заимствованной лексики представляют имена существительные, однако в анализируемой нами ЛСГ «масть лошади» представлены имена прилагательные – названия мастей лошади тюркского происхождения. Масть – один из главных опознавательных признаков лошади. Точное определение масти наряду с описанием пример позволяет отличать одну лошадь от другой. Масть является наследственным признаком лошади и определяется цветом покровных волос головы, шеи, корпуса и конечностей и защитных волос гривы, хвоста и щеток [1].

В теоретическом отношении определение заимствованных слов – прилагательных представляет наибольшую трудность. Заимствованные прилагательные-тюркизмы в русском языке подвергаются определенным изменениям, в частности, к их основам присоединяются специфические русские аффиксы, сигнализирующие о принадлежности слова к определенной части речи [2, с. 16]. В рассматриваемой нами ЛСГ – в основном, качественные прилагательные. К качественным прилагательным относятся прилагательные, обозначающие признаки, свойства и качества предметов, воспринимаемые по преимуществу непосредственно, являющиеся прямыми наименованиями признаков. Лексические значения качественных прилагательных разнообразны.

Тюркизмы – прилагательные: *караковый, каракулый, карий, бурый, буланный, саврасый, калтарый, каурый, чанкирый, чагровый, чалый, чубарый* и др. образованы от непроизводных основ:

Буланный – «рудо-желтоватый, разных оттенков, на хвосте и грива черные и темно-бурые, и обычно ремень по хребту, тут же масть, но без бурой примеси, без ремня и при светлом хвосте и гриве, зовут соловью. *Буланая* и *саврасая* масти свойственны дикой лошади, кулану или тарпану» [3, с. 140]. Заимствовано из тюркских языков: сев.-тюрк. *bulan* «светло-желтая масть» [4, с. 238; 5, с. 141].

Чанкирый – «вся б'лая, беломордая и белоглазая может быть серая, пегая, но морда, ресницы, подпашье и самые копыта белые» [3, с. 305, 581]. Заимствовано из тюркских языков: монг. *cankir*, калм. *tcankir* «светлый, белый» [4, с. 315; 5, с. 143].

Чагровый / чагравый / чегравый – «темно-пепельный, бусый, смурый» [3, с. 305]. Заимствовано из тюркских языков: чагат. *segar* «буланный (о лошади)», казах. *sayar* «сероглазый», *sokur* «пестрый» [4, с. 310; 5, с. 142].

Бурый – «искрасна-коричневая, а навись (хвост и грива) потемнее», укр. *бурый*, польск. *buru* «темно-серый» [3, с. 304]. М. Фасмер определяет восточное происхождение этого слова. Оно заимствовано через посредство турец. *bur* «рыжей масти» из перс. *bor* «гнедой, рыжей масти» [4, с. 249].

Чалый – «сплошной смешанной шерсти, особенно белой и рыжей, также серая, сивая, съ черным хвостомъ и гривую, или темная, съ белесоватым хвостом» [3, с. 304]. Заимствовано из тюркских языков: турец., уйг. *cal* «серый, седой» [4, с. 313; 5, с. 142]. Ср. в древнерусских памятниках письменности: *Прошлых дву нед'лях двух лошадеи чалово мерина и жеребца гнедовой другово мужика и ...рыжюю кобылу украли и на русскую сторону увели и т'ь дв' лошади и кобыла* [6, с. 289].

Карий – «черная с темно-бурым отливом, самая темная, гнедая, и только на ногах заметен буроватый отлив, а вдоль спины черный ремень» [3, с. 80; 5, с. 142]. *Конь сивъ, да конь куръ (курый, каурый, карий), да конь гнедь* [3, с. 23].

Караковый – «темно-коричневая с бледными подпалинами на морде и в паху» [3, с. 191-192; 5, с. 142].

Каракулый – «темно-гнедой, почти вороной; вороная в каракулах, в черных, масляных яблоках» [3, с. 82]. Слово *каракулый* образовано от слов *кара* «черный» + *кула* «буланный, саврасый» [7, с. 85].

Этимологически слова *карий, караковый, каракулый* восходят к тюркскому слову *kara* «черный».

Калтарый / халтарый – «гн'здо-рыжий, гн'здо-б'логривый» [3, с. 305]. Заимствовано из тюркских языков: калм. *xaltr*, монг. *galtar* [4, с. 375; 5, с. 142].

Чубарый – «барсовая, вся в небольших угловатых пятнах», «пестрый, рябой» [3, с. 304]. Заимствовано из тюркских языков: татар. *chubar* «пятнистый, чубарый», казах. *chubar*, башк. *subar* «пятнистый» [4, с. 375; 5, с. 143]. Ср. в древнерусских памятниках письменности: *Тешляи бархатъ Венедицкой на б'ли чубаръ сърозными шолкию Бархатъ чубаръ, по б'лои земл' чубарины чорны* [8, с. 154].

Саврасый / саврасъ – «светло-гнедой с желтизной» («Нетъ не гнедь мерин, а саврас мерин – а все тот же мерин») [3, с. 305]; *Кобыл саврас (съ) жеребятъ, да кобылка голуба.*

Меринь саврасъдесять лѣтъ [9, с. 239]. Заимствовано из тюркских языков: сев.-тюрк. *soro* «серый» [4, с. 542].

Каурый – «рыжая впрожелть, навис такой же, или светлее, а ремень потемнее, но не черный масти. Масти каурая и саврасая свойственнымъ, малорослымъ, плотнымъ татарскимъ, лошадамъ, и близко подходят къ словой и буланой, но эти желтѣе, а хвостъ и грива у соловой бѣлтѣе, у буланой, но эти чернѣе» [3, с. 98]. Заимствовано из тюркских языков: тюрк. *konur* «саврасый, буланный», сев.-тюрк. *kovur* «карий» [4, с. 375; 5, с. 142].

Лошади тюркской (казанской и др.) породы высоко ценились, ср.: *Каурого (да чалого) коня за рекой купи: не упусти* [3, с. 98].

Выявляются системные отношения обозначений мастей лошади, которые объединены семантическими признаками «светлый» и «темный», смешанными с другими цветами.

По признаку «светлый» объединяются следующие названия мастей: *саврасая* «светлогнедой с желтизной», *калтарый* «гнедой, рыжий, гнедо-белогривый», *каурая* «рыжая впрожелть, навис такой же, или светлее, а ремень потемнее, но не черный масти»; «*каурая* и *саврасая* свойственны *казанкам* (лошадь казанской породы, от названия города Казань произведено *казанка* «татарская лошадь»), малорослым, плотным татарским лошадам, и близко подходят к *соловой* и *буланой*, но эти желтее, а хвост и грива у соловой, у буланой чернее» [3, с. 144].

Некоторые наименования мастей входят в состав сложных имен прилагательных в русском языке, напр., *бурочубарая* «бурая сѣдогривая», *вороно-чалая* «темно-голая, темно-серая, иногда с красниною, ноги, навис черный», *буро-чалая* «бурая с проседью или седогривая», *рыже-чалая* «рыжая с проседью или седогривая», *булано-пегий* «буланный, в белых пежинах» [3, с. 144].

Прилагательные *чалый*, *бурый*, *буланный* и т.д. сочетаются с существительными *лошадь*, *конь*, в значениях которых имеется сема «цвет шерсти». В этих случаях слова (*чалый*, *буланный*, *бурый* и т.д.) реализуют свои основные значения, а во фразе в целом наблюдается некоторая избыточность средств, обеспечивающих высказыванию определенный запас «информационной прочности».

Масти четко различаются и не допускают «разночтений» У гнедой лошади не может быть белой гривы, а у рыжей – черных ног [10].

Масть коня в древности пытались связать с его нравом, темпераментом, силой и резвостью, считали, что:

темные – выносливые и крепкие; вороные – норовистые и злобные; светло-серые – смиренные, как овечки; рыжие – нервные и пылкие.

Туркмены любят гнедых коней: «Среди коней отличается гнедой, среди джигитов – смелый», «Не бери рыжего, украшай серого, содержи буланого, ездь на гнедом» – и считают гнедых лошадей самыми сильными и резвыми [11].

Летописец монгольского хана Мирза Хайдар повествует разговор Касым-хана и Сайид-хана о мастях лошадей. «Касым смотрел на них так, как смотрят деды на любимых внуков. Он, указывая то одну лошадь, то на другую говорил: – вон тот жеребец с белыми ногами и резвый и сильный, но у него короткая шея, и он с трудом скачет вниз. Не стоит на нем отправляться в погоню, враг уйдет по склону. У масти же тарлан акбоз ат слабые копыта, остерегись долго идти с ним по камням. У рыжей масти глаза не выносят прямых солнечных лучей. Кони вороные страдают коленями и, если остановить их на полном скаку, могут лишиться ног. Мы знаем более сорока одной масти лошадей. Каждая масть имеет свои слабые и сильные черты. Как и люди» [12, с. 35].

Список использованных источников:

1. Масти лошадей: фото, описание // Электронный ресурс [Режим доступа]: <http://kohuku.ru/masti/16-masti-loshadey-foto-opisanie.html>
2. Гайнуллина Н.И. Заимствованная лексика в «Письмах и бумагах императора Петра Великого» (к проблеме освоения слов иноязычного происхождения в Петровскую эпоху):

- Автореф. дис. ... канд.филол.наук. – Алма-Ата, 1973. – 24 с.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: Русский язык, 1999. – Т.1-4.
 4. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. – М.: Изд-во АСТ, 2003. – Т.1-4.
 5. Мусатаева М.Ш., Шеляховская Л.А. Идеографический словарь тюркизмов в русском языке. – Алматы, 2006. – 266 с.
 6. Словарь русского языка XI-XVII вв. / Гл. редактор С.Г. Бархударов. – М.: Наука, 1975. – 320 с.
 7. Хасанов Б.Х. Казахско-русское двуязычие (социально-лингвистический аспект). – Алма-Ата: Наука, 1987. – 200 с.
 8. Словарь древнерусского языка (XI-XIV вв.): В 10 т. / АН ССР Институт русского языка. Гл. редактор Р.И. Аванесов. – М.: Русский язык, 1988-1989. – Т.1-10.
 9. Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка: В 3 т. – СПб., 1893. – Т.1: А-К; 1895. – Т.2: Л-П; 1803. – Т.3: Р-W и дополнения А-ІА. (Репринтное издание. – М.: Книга, 1989).
 10. Масти лошади // Электронный ресурс [Режим доступа]: <http://igogo.club/articles/mastiloshadej/>
 11. О чем расскажет масть коня – Золотой Мустанг// Электронный ресурс [Режим доступа]: <http://www.goldmustang.ru/magazine/konevodstvo/583.html>
 12. Кусаинов Ш. Казахи. Книга о великих ханах, кровавых битвах, предсказаниях и законах. – М., 1998.

УДК 81.23

РОЛЬ МЕТАФОРЫ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ А. АЛИМЖАНОВА

Джуманова Балжан Турсунали кзи

Asel_12..96@mail.ru

Студентка Южно-Казахстанского государственного университета им. М. Ауэзова

Шымкент, Казахстан

Научный руководитель – к.ф.н., доцент С.У. Таукеев

Термин «*метафора*» (от др. греч. *μεταφορά* – ‘перенос’, ‘переносное значение’) как слово или выражение, употребляемое в переносном значении, в основе которого лежит сравнение неназванного предмета или явления с каким-либо другим на основании их общего признака, связан с пониманием Аристотелем искусства как подражания жизни. Метафора Аристотеля, в сущности, почти неотличима от гиперболы (преувеличения), синекдохи, простого сравнения или олицетворения и уподобления, так как во всех случаях присутствует перенесение смысла с одного слова на другое.

Метафора состоит из 4-х элементов:

1. Категория или контекст.
2. Объект внутри конкретной категории.
3. Процесс, каким этот объект осуществляет функцию.
4. Приложение этого процесса к реальным ситуациям.

Через метафорическое значение слов и словосочетаний автор текста не только усиливает зримость и наглядность изображаемого, но и передает неповторимость, индивидуальность предметов или явлений, проявляя при этом глубину и характер собственного ассоциативно-образного мышления, видения мира, меру таланта.

В современной теории метафоры принято различать *диафору* (т.е. резкую, контрастную метафору) и *эпифору* (т.е. привычную, стертую метафору). *Резкая* метафора представляет собой метафору, сводящую далеко стоящие друг от друга понятия. *Стертая* метафора есть общепринятая метафора, фигуральный характер которой уже не ощущается. К стертой